

УДК 330.101.541

СМЕТАНИНА Мария Геннадиевна, аспирант кафедры мировой экономики и управления внешне-экономической деятельностью Института инновационного управления экономикой Государственного университета управления (Москва)

СОВРЕМЕННЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ПОВОД ДЛЯ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье кратко рассматривается суть кризиса современной экономической теории, освещается вопрос целей и задач экономической науки и обосновывается необходимость их пересмотра.

Ключевые слова: кризис экономической теории, мейнстрим, мировая экономическая система, методология экономической науки.

Глобальный экономический кризис 2008 года стал не только шоковым тестом на прочность сообщества всех стран, но и заставил посмотреть на многие, до некоторого времени очевидные вещи с иной точки зрения. Экономическая теория, двигаясь в русле мейнстрима, приобретала все более устойчивый и неоспоримый характер. Новые признанные экономические модели и теории не опровергали основ, а, скорее, развивали, дополняли и укрепляли их. «Магия рынка», как называл это явления Рональд Рейган, продолжала действовать и увлекала все новых и новых теоретиков и практиков в дело либерализации рыночных механизмов уже мирового масштаба. Нельзя не отметить, что работы, в которых достаточно известные ученые говорили о назревающем кризисе теории, а с ним и кризисе практики, появились задолго до самого кризиса, но пристального внимания не привлекли. Сегодня же

стало ясно, что современный мировой экономический кризис – это прежде всего кризис теории, не соответствующей нуждам и требованиям стремительно развивающейся, глобальной, многокомпонентной практики.

Известный российский ученый академик РАН Виктор Меерович Полтерович в своем докладе «Кризис экономической теории» на научном семинаре отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика» дал определение кризисному состоянию экономической теории. Он сказал: «Состояние теории я называю кризисным, если доказано или весьма правдоподобно, что поставленные ею основные задачи не могут быть решены принятыми в теории методами <...> современная экономическая теория, несмотря на впечатляющий прогресс, находится в глубоком кризисе, который, видимо, должен привести к переформулировке ее основных целей и изменению стиля исследова-

ний» [1]. Ранее несовершенство экономической науки в основном связывалось с неверной методологией и с неправильным экономическим подходом к изучению объекта, не соответствующим «идеалам физического знания» (об этом работы Фридмана, Колдуэлла). Решением проблемы несовершенства стала математизация экономики. Сегодня снова возникает вопрос, какие цели стоят перед экономической теорией и какой подход она использует для их достижения. Важность предложенного Полтеровичем определения параметров кризиса теории видится в том, что оно позволяет вырваться из тисков движения научной теории «по накатанной» и заставляет обратиться к истокам, к вопросу о целях и задачах экономической теории и ее методах.

В принципе, конфликт соответствия целей и методов может быть решен двумя путями: попыткой совершенствовать возможности экономической науки, расширяя ее инструментарий, наращивая теоретическую часть и собирая эмпирические данные, либо снизить уровень ожиданий от достижений экономической науки в соответствии с теми возможностями, которыми она реально располагает. Первый путь продемонстрировал свою низкую эффективность, поэтому многие обратились к поиску для экономической науки выполнимых задач. Фрэнк Найт сумел поставить перед экономической наукой минимальную задачу – выяснить, что заведомо не следует делать. Самуэльсон же полагал, что мы можем изучить реакции рынка на те или иные воздействия. Но факты такую возможность не подтверждают и говорят о том, что одни и те же воздействия на рыночную систему могут иметь различные результаты, вплоть до противоположных. Самая его известная фраза: «Самое вредное – это вовсе не невежество, а знание чертовой уймы вещей, которые на самом деле неверны». И с этой иронией Самуэльсона трудно не согласиться, но, скорее, вредно не само неверное знание, а его применение на практике.

Сегодня как никогда очевидно, что даже если задачей экономической теории считать

не структурирование или регулирование экономической практики, а хотя бы ее предвидение, то и эта задача невыполнима. Пол Кругман в статье New York Times от 2 сентября 2009 года пишет: «Приближение нынешнего кризиса увидели очень немногие экономисты, но эта прогностическая неудача была наименьшей из наших профессиональных проблем. Гораздо опаснее оказалось наше неприятие самой возможности катастрофических сюжетов в развитии рыночной экономики... Экономическая наука заблудилась, ибо экономисты – как профессиональная группа – приняли элегантность математических моделей за доказательство их истинности...». Более чем жестко звучит данное заявление от обладателя нобелевской премии по экономике. Профессиональная этика заставляет многих ученых писать на тему кризиса экономической теории с должной осторожностью, хотя критическая масса аргументированных работ, выражающих сомнение в адекватности мейнстрима экономической теории реалиям современной жизни, уже набралась. В мае 2000 года было организовано движение студентов за реформу экономического образования во Франции, которое позднее нашло последователей в Великобритании, Испании и США. Основным требованием студентов стало приближение преподаваемого материала к реальным задачам и вопросам экономики и удаление от умозрительных категорий.

После мирового экономического кризиса Елизавета II, посещая Лондонскую школу экономики, задала вопрос, почему мировой экономический кризис предугадали лишь немногие экономисты. Ответ был опубликован через год в Journal of Institutional Economics за подписью десяти британских экономистов. Главная составляющая ответа заключалась в констатации математизации экономической науки: «Экономическая наука стала отраслью прикладной математики и сильно оторвалась от реального мира; официальная наука увлеклась в высшей степени сомнительными гипотезами, вроде универсальной рациональности и эффективных рынков» [2, с. 230]. Хотя у сторонников

математических методов в экономике есть свои аргументы. Р. Лукас приводит аргумент в пользу экономических моделей: «Процесс создания моделей, в который мы вовлечены, совершенно необходим, и я не могу представить себе как без него мы могли бы организовать и использовать массу имеющихся данных» [3, с. 271]. Математизация экономической науки, согласно его представлениям, нужна для проработки, использования и систематизации эмпирических данных, но ею не исчерпывается содержательный элемент экономической теории. Действительно ли движение от фактов к моделям дает ощутимый результат?

В уже упомянутом докладе В.М. Полтеровича отмечается, что «эмпирические исследования не привели к обнаружению фундаментальных законов или хотя бы закономерностей универсального характера, которые могли бы служить базой для теоретических построений». Например, «в качестве твердо установленной закономерности Р. Лукас называет линейную связь (с коэффициентом 1) темпов роста денежной массы и цен. Однако способ демонстрации даже этой, казалось бы, тривиальной закономерности вызывает некоторые сомнения: она справедлива для определенной совокупности стран, но не для каждой страны в отдельности» [1]. Фундаментальные экономические закономерности опровергаются на этапе их более детальной проработки и практикой не подтверждаются. Скорость, с которой развивается мировая экономическая действительность, намного опережает изучение ее в рамках экономической теории. Отчасти и сама теория инициирует практику, распространяясь и укореняясь как идея в умах экономических агентов.

Один из величайших экономистов XX века Дж.М. Кейнс большое значение придавал влиянию экономической теории на жизнь общества. Широко известны его слова: «Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром».

Подобной глубины замечаний относительно роли экономических теорий и мыслей, с одной стороны, в контексте следования им на практике, а с другой, трансформации экономической реальности согласно теоретическим образцам, до него никто не делал. Связь рынка и теории намного тоньше и деликатнее, чем кажется. По сути, экономическая теория не может успеть за обладающей переменчивостью и многовариантностью рыночной практикой, а вот практика как раз может достаточно быстро подстроиться под теорию, если критическое количество агентов проникнется той или идеей в приемлемый для коллективной реакции промежуток времени. Еще одним глубинным смыслом данной фразы можно считать то, что научные теории, согласно их авторитетному статусу, воспринимаются неспециалистами на веру, а также продолжают свою уже самостоятельную жизнь и развиваются в работах многих следующих ученых. Таким образом, степень влияния той или иной идеи может возрасти многократно за счет ее повторения, тиражирования, проработки. Идея может стать идеологией, а если такая идеология прижилась на государственном уровне, как это произошло с неолиберализмом в США, то сломать ее будет сложно, а с определенного момента – практически невозможно. Но чудо такого переломного момента, может быть, мы переживаем сейчас, и переоценить важность ситуации очень сложно.

В истории экономических учений уже были моменты смены парадигмы экономического регулирования, но всегда все возвращалось на круги своя. Убедительнее Рикардо и Смита не выступил еще ни один экономист. Из современных видных ученых серьезно к задаче убеждения общественности подходят лишь Пол Кругман и Джозеф Стиглиц. Широко печатаясь в прессе, участвуя в работе правительственных комиссий и международных организаций, они дают понять, что состояние экономической науки – это жизненно важный вопрос для нас всех. Как удачно перефразировал Роберт Скидельски известную максиму: «Экономика – слишком важная вещь, чтобы

передоверить ее экономистам» [2, с. 233]. Может быть, коллективный разум окажется мудрее в освоении экономических истин, и об-

ращение к широкой общественности станет новым подходом к развитию экономической науки.

Список литературы

1. Полтерович В. Кризис экономической теории: докл. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/117/217/1218/3-Polterovich.pdf> (дата обращения: 24.07.2013).
2. Скидельски Р. Кейнс. Возвращение мастера / пер. с англ. О. Левченко; науч. ред. О. Замулин. М., 2011. 253 с.
3. Lucas R.E. Making a Miracle // *Econometrica*. 1993. Vol. 61, № 2.

References

1. Polterovich V. *Krizis ekonomicheskoy teorii: doklad* [Crisis of the Economic Theory: A Report]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/117/217/1218/3-Polterovich.pdf> (accessed 24 July 2013).
2. Skidelsky R. *Keynes: The Return of the Master*. United Kingdom, Allen Lane Publ., 2009 (Russ. ed.: Skidel'ski R. *Keyns. Vozvrashchenie мастера*. Moscow, 2011. 253 p.).
3. Lucas R.E. Making a Miracle. *Econometrica*, 1993, vol. 61, no. 2.

Smetanina Mariya Gennadievna

Postgraduate Student, Institute of Economics Innovative Management,
State University of Management (Moscow, Russia)

THE CURRENT GLOBAL ECONOMIC CRISIS AS AN OPPORTUNITY TO RETHINK THE ECONOMIC THEORY

The article briefly describes the essence of the crisis of modern economic theory, highlights the goals and objectives of economics and the necessity to revise them.

Keywords: *crisis of the economic theory, mainstream, global economic system, methodology of economics.*

Контактная информация:

адрес: 109542, Москва, просп. Рязанский, д. 99;

e-mail: m.gvozdikova@yandex.ru

Рецензент – Сметанин А.В., доктор экономических наук, профессор, директор заочного финансово-экономического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова